

Цзинь Ши Вэй сердито спросил: "Ты кивнул, но сразу же покачал головой. Что ты имеешь под этим в виду? Этим можно вылечить его или нет? Просто скажи нам, если не знаешь"

Доктор Сун поспешно ответил: "Отвечая Дажэню, дело не в том, что этот доктор не знает, просто этот доктор не уверен. Хотя этот рецепт прекрасен, это то, что этот доктор не смеет использовать. Этот доктор не проверял его полезность, поэтому этот доктор не смеет дать гарантию"

Мэн Нань холодно фыркнул и сказал: "Назвать тебя шарлатаном не так уж неправильно!" - после этого он повернул голову к продавцу: "Приготовьте это противоядие точно по рецепту. Ни больше ни меньше. Иначе, если с этим чиновником случится что-то плохое, вы все будете нести ответственность"

Продавец неоднократно кивнул головой и взял рецепт из руки Доктора Суна. Затем он вошел в медкабинет, чтобы приготовить лекарство.

Доктор Сун спросил Мэн Наня: "Дажэнь, этот рецепт, чей доктор дал вам его?"

"Почему вы спрашиваете?" - Мэн Нань приподнял бровь.

Доктор Сун ответил: "Чтобы выписать такой рецепт, тот доктор должен быть смел и известен. У этого доктора есть пара вопросов, и он надеется попросить совета"

В голове Мэн Наня внезапно всплыло лицо Бай Чжи. Её лицо выглядело несколько равнодушным. Она не выглядела такой же оживленной, как раньше.

"Если этому суждено случиться, вы двое встретитесь. Если нет, то даже если этот чиновник расскажет вам, что это за человек, вы не сможете встретиться"

Это был отказ. Хотя Доктор Сун Дафу и сожалел, он больше не посмел ничего сказать.

Вскоре продавец приготовил лекарство и очень почтительно вручил его Мэн Наню.

Цзинь Ши Вэй взял коробку с лекарством и дал продавцу серебряную монету. Затем он сказал: "Пришлите завтра ещё одну упаковку с той же дозировкой"

Продавец отправил двух человек на улицу, наблюдая, как карета уезжает. В следующий момент он спросил доктора Суна: "Что это за рецепт? Может ли этот рецепт действительно вылечить болезнь Мэн Дажэня?"

Доктор Сун покачал головой и сказал: "Не знаю, но раз уж тот доктор посмел дать этот рецепт, он должен быть уверен. Иначе..."

Иначе этот рецепт не обезвредит яд Мэн Дажэня, а отравит его ещё больше и вызовет его смерть.

Касаемо этого вопроса Доктор Сун просто проглотил оставшиеся слова и не посмел произнести их вслух.

В доме семьи Бай.

Это был, вероятно, самый ужасный и болезненный день, который они пережили за всю свою

жизнь с момента своего рождения.

Старики и дети, никого не пощадили.

После того, как жители деревни посмотрели хорошее представление, Бай Чжи и Чжао Лань взяли с собой 100 серебряных монет и вернулись домой. Они даже не протянули руки, чтобы помочь им.

Бай Эр Чжу поднялся с земли и помог своему сыну Бай Фу Гую. Затем он сказал старухе: "Нян, в этот раз мы съели такую большую потерю. Вы должны запомнить этот урок. Вы не должны провоцировать Чжи'эр в будущем. Теперь её поддерживает жена сельского магистрата. Если мы снова спровоцируем её, разве мы лишь не попросим о смерти?"

Старуха Бай гневно стиснула свою желтоватые зубы. Она прожила несколько десятков лет, но впервые так сильно пострадала. И все из-за той мелкой шлюхи, которую она вырастила, так что была очень зла. Она просто не могла успокоиться.

Миссис Лю помогал Бай Да Бао. Она тоже была зла, но не так сильно, как старуха. Её сердце думало только об образе Бай Чжи, которая ушла с сотней серебряных монет.

Целая сотня серебряных монет!

Если бы не разделились, эти 100 серебряных монет принадлежали бы семье Бай. Разве с этим серебром её сын Да Бао все ещё беспокоился бы о женитьбе?

Миссис Лю подошла к старухе и прошептала: "Нян, пойдем найдем Бай Чжи и Чжао Лань, чтобы помириться"

Старуха Бай нахмурилась: "Помириться? Что ты имеешь в виду?"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1631127>